

С.В. Зверев
зав. Отделом Нумизматики и археологии ММК

**«Славянофильский» герб на российских медных монетах
1849–1858 гг. и бумажных деньгах 1841–1865 гг.**

В России в середине XIX в. следует отметить на монетах и бумажных деньгах одновременное бытование двух вариантов Малого Государственного герба с разным «геральдическим наполнением», что является уникальным случаем в нумизматике и бонистике.

Еще во второй половине 30-х гг. XVIII в. И.К. Гедлингер создал Большую Государственную печать, на которой щит на груди двуглавого орла с изображением Московского герба обрамлен цепью ордена Св. Андрея Первозванного, а вокруг орла помещено шесть овальных щитков с земельными гербами, отражающими начало императорского титула: Киевский, Владимирский, Новгородский, Казанский, Астраханский, Сибирский. Аналогичная композиция сохранялась на печатях до времени Николая I (*Пчелов Е.В.* Российский Государственный герб. Композиция, стилистика и семантика в историческом контексте. М., 2005. С. 51).

Такая композиция сохранялась на Государственных печатях до царствования Николая I и даже в 1840 г. воспроизведена в посвященном униформе русской армии баварском альбоме Д. Монтеня и Г.А. Эккерта в качестве Малого Государственного герба (*Monten D., Eckert H.A.* Das Russische Militair aus dem grossen Werke Saemmtliche Truppen von Europa. Charakteristischen Gruppen dargestellt, entworfen und nach dem Leben gezeichnet / von Dietrich Monten & H.A. Eckert in Munchen; Wurzburg: Herausgegeben und verlegt von Christian Weiss, 1840. [S. 4]).

По императорскому указу в 1832 г. Малый Государственный герб получил иной вид. На груди двуглавого орла по традиции был помещен щит с изображением Московского герба, окруженный цепью ордена Св. Андрея Первозванного, а на крыльях орла помещено шесть щитков с гербами царств: Казанского, Астраханского, Сибирского, Польского, Херсонеса Таврического и великого княжества Финляндского (*Лукомский В.К.* Хранение гербов Государственных и Императорского дома. СПб., 1911. С. 351).

Создание такого герба исследователи связывают с подавлением Польского восстания 1830–1831 гг. (*Пчелов Е.В.* Российский Государственный герб. С. 60), однако на монетах он появился несколько раньше. Этот герб помещен на российских платиновых монетах 1828–1845 гг., на золотых и серебряных монетах 1832–1858 гг., на монетах с двойным русско-польским обозначением номинала 1832–1850 гг. и на серебряных монетах для Польши 1835–1841 гг. (*Уздеников В.В.* Монеты России. 1700–1917. М., 2004. С. 35, 43, 135–136, 309–310, 432–433).

Такой же герб изображен на билетах Депозитной кассы Государственного коммерческого банка разных номиналов 1840–1841 гг. (*Мальшиев А.И., Таранков В.И., Смиренный И.Н.* Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 268, 392–395). Известна Государственная печать с именем Николая I и Малым Государственным гербом образца 1832 года.

Но в 1849–1858 гг. на медных монетах помещали несколько иной вариант герба. Гербовый орел под тремя коронами, со скипет-

ром и державой в лапах, нес на груди щит с гербом Москвы в обрамлении орденой цепи Св. Андрея Первозванного. На крыльях размещены земельные гербы: великих княжеств Новгородского и Киевского, царства Астраханского, великого княжества Владимирского, царств Казанского и Сибирского (*Уздеников В.В.* Монеты России. С. 248–249, 433; *Уздеников В.В.* Геральдическое оформление российских монет. 1700–917. М., 1998. С. 11–12, 25–26, 33–34).

Е.В. Пчелов отметил, что такое размещение гербов восходит к прежней традиции печатей XVIII в. и высказал мнение, что «статусность» герба соотносится с монетным металлом и неофициальный герб помещен на меди (*Пчелов Е.В.* Российский Государственный герб. С. 126).

Однако этот вывод вызывает возражение, поскольку такой герб в 1841 г. сменил официальный герб на бумажных деньгах, имевших более высокий номинал, чем даже золотые и платиновые монеты. Он помещен на всех номиналах кредитных билетов Сохранных казен и Государственного заемного банка 1841 г. и государственных кредитных билетах 1843–1865 гг. (*Мальшев А.И. и др.* Бумажные денежные знаки. С. 268, 396–399).

Аналогичный рисунок являют клейма и филигранные на гербовой бумаге, на билетах на проживание и паспортах 1840-х – 1850-х годов.

Столь заметное возвращение в 40-е гг. XIX в. на крылья геральдического орла гербов великих княжеств Киевского, Владимирского и Новгородского видимо имело свои причины. Ведь официально с 1832 г. их заменили гербы новых европейских владений России — царств Польского и Херсонеса Таврического и великого княжества Финляндского. Не исключено, что «геральдическое соперничество» двух однотипных орлов отразило развернувшуюся в то время российском обществе идейную борьбу славянофилов и западников. Если новый официальный Малый Государственный герб зримо указывал на новое место страны в Европе и был вполне «западническим», то вариант с гербами древних русских великих княжеств можно назвать «славянофильским», указывающим на самобытный исторический путь России.

Интересно отметить, что на документах, выдаваемых в те годы на территории Царства Польского, всегда помещен лишь «западнический» герб образца 1832 г., помещаемый на региональных монетах.

Объединение двух наборов гербов произошло в ходе геральдической реформы Б. Кене 1856–1857 гг., когда изображение орла было изменено. Рисунок Малого Государственного герба был исполнен художником Гербового отделения Департамента Герольдии А.А. Фадеевым и высочайше утвержден 8 (20) декабря 1856 года.

На крыльях двуглавого орла было помещено восемь щитков со всеми перечисленными выше гербами, причем гербы трех русских

великих княжеств были объединены на одном щитке и добавлен еще один щит с гербом Грузинского царства.

При этом, фактическое применение такого герба произошло раньше официального утверждения. Он помещен на памятной медали в честь коронации Александра II, состоявшейся 26 августа (7 сентября) 1856 года.

В 1856 г. сложилась удивительная ситуация, когда на разных монетах и медалях бытовало три варианта Малого Государственного герба. В дальнейшем «славянофильский» герб старого образца еще сохранялся на бумажных деньгах до середины 60-х гг. XIX в., что было связано с использованием уже имеющихся клише.